

Скиталась так она из года в год.
Покуда к марокканскому проливу
Не приплыла по воле бурных вод.
Не раз, обед вкушая сиротливый,
Она молила, чтобы рок счастливый
Послал ей смерть, но, нет, ее волной
В конце концов прибило в край чужой.

Вы спросите: как во дворцовом зале
Она от общей гибели спаслась?
Хочу, чтоб вы ответ мне прежде дали:
Кто Даниила из пещеры спас,
Где лев свирепый пожирал тотчас
Любого – и раба и господина?
Хранимый в сердце бог – оплот единый.

На нем всю мощь своих деяний нам
Явил всевышний, наш отец небесный;
Христос для человеческих ран бальзам,
Порой – как это мудрецам известно –
Дела творит, чей тайный смысл чудесный
Нам недоступен, ибо ум людской
Неисцелимой болен слепотой.

Ей, на пиру от гибели спасенной,
Кто не дал утонуть в пучине вод?
А к Ниневии кто примчал Иону,
Пророка в рыбий поместив живот?
Мы знаем все, что это сделал тот,
Кто избранному дал пройти народу
По яростной пучине, как по броду.

Кто приказал всем четырем ветрам,
Которые, друг с другом вечно споря,
Моря и сушу режут пополам,
Не трогать суши, и лесов, и моря?
Кто, как не тот, кто на морском просторе
Хранил Констанцу и в ночи и днем
От бурь, несущих молнию и гром?

По чьей чудесной длился благостыне
Три года пищи и питья запас?
А кто в пещере и в глухой пустыне
От голода святую деву спас?¹¹⁵
Христос, который уж насытил раз
Пятью хлебами множество народа,
Поил, кормил Констанцу все три года.

В наш океан Констанцы утлый челн
К Нортумберландии приплыл далекой,
Где замок высился у самых волн
(В его названье много ли вам прока?).

¹¹⁵ Имеется в виду Мария Египетская, которая, по преданию, сорок семь лет прожила в пустыне.